

ФОРТЫ ГРОДНЕНСКОЙ КРЕПОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

4 августа 1912 г. российский император Николай II подписал указ о строительстве новой крепости в Гродно. Крепость должна была состоять из 13 фортов, 19 литерных опорных пунктов и 23 номерных опорных пунктов. Кроме того, планировалось строительство открытых батарей для пушек крупного калибра, пороховых погребов, аэродрома, плотин, дорог, узкоколеек и других вспомогательных построек. Строительством крепости руководил военный инженер генерал-майор Дмитрий Павлович Колосовский. Комендантом крепости стал бывший начальник 26-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Михаил Никифорович Кайгородов. При строительстве крепости использовался принцип фортовых групп: каждый основной форт усиливался развитой системой опорных пунктов и подготовленных оборонительных и огневых позиций.

Форты Гродненской крепости сыграли определенную роль в годы Первой мировой войны. В августе 1914 г. новые подразделения русской армии прибывали в Гродно, где пополняли запасы продовольствия, приводили себя в порядок. Этому способствовали огромные крепостные склады, лагеря и городки войск гродненского гарнизона.

К сентябрю положение на фронте в районе крепости Гродно было достаточно неопределенное. Слабая, только что укомплектованная 10-я армия рассчитывала на укрепления крепости Гродно, которые должны были остановить германцев. Командующий армией генерал В. Е. Флуг следующим образом характеризовал положение того момента: «Развитие немцами их успеха над 1-й армией и, в частности, углубление прорыва в промежутках между 1-й и 10-й армиями грозили слабо вооруженной и далеко еще не оконченной постройкой Гродненской крепости опасностью ускоренной атаки». Тем не менее в крепости уже была артиллерия, существовали и бетонные брустверы в фортах, прикрывавших западное направление.

Первые бои в районе Гродненской крепости закончились достаточно благоприятно для русской стороны. Германцы были отброшены от Гродно. 20 сентября был взят город Сувалки. Августовская пуша была очищена от германских сил. Крепость Гродно в этих боях сыграла роль базы для 10-й русской армии. Непосредственной угрозы со стороны германской армии для нее не существовало, однако крепость готовилась к новым боям. В самой крепости продолжались строительные работы. Укреплялись передовые позиции группы форта № IV, но до окончания возведения оборонительных сооружений было еще далеко.

В сентябре 1915 г. германские войска вновь подошли к крепости. Для нее это были последние бои Первой мировой. В ночь на 2 сентября 1915 г. было принято решение разоружения и подрыва фортов Гродненской крепости. Таким образом, бои за крепость Гродно были скоротечными, а город был взят германскими войсками за несколько дней. Началась почти четырехлетняя немецкая оккупация, в ходе которой Гродненская крепость использовалась германской армией.

Оценивая роль Гродненской крепости в боях Первой мировой войны, необходимо вспомнить слова известного специалиста-фортификатора В. В. Яковлева о том, что в мировую войну все крепости сыграли роль, но не всегда в той степени, как это предполагалось в мирное время. Гродненская крепость, несмотря на незавершенность строительства фортификационных сооружений, являлась для русской армии важной операционной базой, местом формирования и обучения частей, принимавших затем участие в боевых действиях на фронте, пунктом материально-технического обеспечения войск, сильным моральным фактором для войск и населения [1, с. 210].

В годы Второй мировой войны укрепления крепости использовались эпизодически. В июне 1941 г. бои велись за земляной форт № IV. В последующем из всех фортов Гродненской крепости оказались задействованными только два: форт № I и форт № II.

В районе форта № I 17–20 июля 1944 г. держали оборону несколько рот 455-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии РККА. Будучи окруженными перешедшими в контратаку силами боевой группы 3-й танковой дивизии СС «Мёртвая голова», оборонявшиеся советские солдаты и офицеры несколько раз отбивали атаки противника. Так, 1-й и 2-й батальоны (командиры батальонов капитаны С. А. Беляев и М. И. Копанёв) 455-го полка, а также другие подразделения, имея только несколько 45-мм орудий, противостояли танкам и штурмовым орудиям боевой группы СС. Соппротивление окруженных войск на позициях форта организовал заместитель командира полка по строевой части майор М. В. Сидорец. Даже разрушенный форт № I был неприступен для танковых орудий. Специально для штурма немцы привлекли 16-ю саперную роту из состава 3-й танковой дивизии СС. Один из участников штурма отмечал: «Мы пробиваемся далее к укреплениям. Однако, заградительный огонь так силен, что мы вынуждены отойти назад. Атака должна быть повторена в темноте» [2]. Во время одного из штурмов крепости, когда немцы уже взобрались на развалины форта, майор М. В. Сидорец вызвал по радио огонь своей артиллерии с другого берега Немана на себя. Решение об открытии огня по своим же солдатам, оборонявшимся на форту № I, отдавал сам командующий 50-й армией генерал-лейтенант И. В. Болдин, державший ситуацию с 42-й дивизией на личном контроле. Огонь советской артиллерии дал результат – немцы были вынуждены отойти с позиций форта.

Он остался в руках советской армии. В ночь на 19 июля большинство оборонявшихся прорвалось к Неману. В форту осталась только рота лейтенанта Н. Г. Подгурского. Теперь оборона была уже малоэффективной. Радиостанция была выведена из строя, закончился неприкосновенный запас, подходили к концу боеприпасы. Малое количество солдат не позволяло занять весь периметр обороны форта. Бои происходили непосредственно на развалинах бетонного бруствера. Бойцы сражались до последнего. Немецкие саперы вспоминали: «...Мы *подкатываем* бочки с бензином к фортификационным укреплениям, выливаем их содержимое в трехэтажное устройство каземата и поджигаем его. Мы надеемся, что огнём принудим русских к сдаче в плен. Однако, этого недостаточно! Только несколько красноармейцев сдаются, большинство ещё держится... Едва мы оказываемся внутри, снова гремят выстрелы. Здесь помогают только несколько ручных гранат. Я беру несколько гранат и бросаю их вниз: после их взрывов до моих ушей доносятся хрипы и стоны. Мы освобождаем верхний этаж. Но далее дела не идут. Мы запасаемся толовыми шашками, чтобы выкуривать казематы дальше. Между тем русские опомнились от первого шока и заняли оборону. Теперь нам очень тяжело проникнуть в казематы снова. Наша хорошая и жесткая подготовка служит нам добрую службу. Мы продвигаемся вперед до самого нижнего этажа и бросаем несколько шашек. Мы так же осматриваем средний этаж и выходим опять на воздух. Однако русский гарнизон не сдается. Это упрямые и жесткие парни. С пленным красноармейцем мы пытаемся теперь убедить гарнизон сдаться. Пленный “Иван” переводит. В ответ русские застрелили своего товарища. Бои вокруг укреплений разгорятся вновь...» [2].

По немецким данным штурм укреплений форта № I закончился к двум часам дня 20 июля. Вот, что записано об этом в немецких документах: «...Мы захватываем кроме всего прочего 15 минометов и несколько противотанковых пушек. 40 убитых и примерно 30 раненых – это потери врага...» [Там же]. Лишь 8 солдат из последней группы оборонявшихся советских солдат и офицеров смогли вырваться из руин форта № I. До подхода советских частей их укрывал житель деревни Соловьи Б. П. Якуцевич. Оставшиеся на форту лейтенанты Н. Г. Подгурский и А. И. Шипеев застрелились, предпочтя смерть позорному плену.

Оборона форта № I Гродненской крепости по своему героизму не уступает знаменитой обороне Брестской крепости в 1941 г. Сейчас на форту установлен памятник в честь погибших солдат и офицеров 455-го стрелкового полка. Кроме того, памятник солдатам полка установлен и в деревне Загораны.

Форт № II, или как его еще называли местные жители «Наумовичский форт», приобрел трагическую известность во время Второй мировой войны. Именно это укрепление немцы выбрали для проведения массовых расстрелов

мирного населения и военнопленных советских военнопленных из Шталага 324, расположенного в районе Фолюша – Колбасино. Для подвоза жертв фашисты использовали узкоколейную железнодорожную ветку от станции Лососно, проложенную в 1940 году советскими войсками для строительства укреплений на новой границе. Также людей привозили из города на грузовых машинах. Людей расстреливали на краю Фортового рва и крепостной дороги. На протяжении 1942–43 гг. здесь были проведены несколько казней. В октябре 1942 г. после убийства польскими партизанами немецкого офицера и ранения полицейского немцы взяли в заложники жителей города. После нескольких обращений родных и друзей арестованных в заложниках оставили 25 человек. На форту № II они были казнены 20 октября 1942 г.

Среди них были одни из лучших гродненцев того времени – биолог преподаватель городской гимназии и создатель гродненского зоопарка Ян Кохановский, вице-президент Гродно Роман Савицкий; судьи Винцент Гед-ройц, Эдвард Шокальский, нотариус Мечислав Завадский; врачи Илья Журавский и Казимир Казакевич; учитель математики Юзеф Мрачковский, преподаватель гимнастики Зигмунт Мрозовский; учитель Юзеф Ванатовский; директор табачной фабрики Ян Шиманский; инженеры Владимир Бёске и Мечислав Альбрехт и др.

В 1943 г. здесь были расстреляны жители города Липска (сейчас территория Польши). Среди них была Марианна Бернацка, которая добровольно вызвалась в число осужденных вместо своей невестки, и позже была включена в число мучеников Второй мировой войны. Есть информация, что на форту расстреливали и евреев из гродненского гетто. Летом 1944 г. немцы сжигали эксгумированные трупы, пытаясь скрыть следы своих преступлений [3, с. 26].

Такова история фортов Гродненской крепости в Великой Отечественной войне. По сей день они остаются памятниками историко-культурного наследия Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лютик, Д. В. Неизвестная крепость Российской империи. Историческая реконструкция событий / Д. В. Лютик, А. Р. Семенчук, С. А. Пивоварчик. – Гродно : ЮрСаПринт, 2014. – 248 с.
2. Лютик, Д. В. Форт № I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fortressgrodno.by/index.php?id=44>. – Дата доступа : 20.03.2020.
3. Лютик, Д. В. Сквозь пожары Мировых войн: путеводитель с I-го по V-й форты Гродненской крепости / Д. В. Лютик, А. Р. Семенчук. – Гродно : ЮрСаПринт, 2017. – 54 с.